

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-722-729

ШВАЛЕВ Константин Дмитриевич,
аспирант, Уральский институт управления -
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: k.shvalev@yandex.ru

Научный руководитель:
ЧОРНОВОЛ Евгений Петрович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Уральского института управления –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального
образования России, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: echornovol@mail.ru

НАСЛЕДСТВЕННАЯ И КОНКУРСНАЯ МАССА: ПРАВОВОЙ СИМБИОЗ И СОХРАНЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В статье исследуется соотношение конкурсной и наследственной массы в деле о банкротстве. Актуальность исследования обусловлена тем, что в теории отечественного права и практике применения его норм довольно часто эти две категории отождествляются. Между тем наследственная масса в классическом понимании выступает статичным имущественным комплексом, состав которого определяется на день открытия наследства, а конкурсная масса, напротив, по своей природе является динамичной конструкцией, подчиненной целям конкурсного процесса, предполагающего выявление, сохранение, возврат и приращение имущества в интересах кредиторов. Особое внимание уделяется вопросу о правовой судьбе доходов, полученных с момента открытия наследства до введения процедуры банкротства. Методология исследования основывается на диалектическом методе познания социальных и правовых явлений в рамках материалистического подхода в сочетании с частнонаучными методами изучения социальных и правовых явлений: анализа и синтеза, наблюдения и сравнения и т.п. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить черты сходства и отличия названных объектов и сформулировать дефиниции имущественных комплексов – конкурсной массы и наследственной массы соответственно, что будет способствовать формированию адекватной единообразной судебной практике в плане правоприменения норм конкурсного и наследственного права. По результатам проведенного исследования сформулирован вывод о производном, но автономном характере конкурсной массы наследодателя: она формируется на основе наследственной массы, однако дальнейшее ее существование и развитие определяются не в ракурсе универсального наследственного правопреемства, а соответствии с положениями конкурсного права. Положения анализа проблемы могут использоваться в учебном процессе подготовки юристов, в том числе в системе повышения квалификации практических работников, а также в правоприменительной практике в плане согласования интересов кредиторов и наследников, не разрушая при этом базовые начала наследственного права.

Ключевые слова: банкротство наследственной массы, конкурсная масса, наследственная масса, имущественное обособление, универсальное правопреемство, сепарация имущества, доходы от наследственного имущества, оспаривание сделок должника.

SHVALEV Konstantin Dmitrievich,
graduate student of Ural Institute of Management -
branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation,
Ekaterinburg, Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

Scientific supervisor:
CHORNOVOL Evgeniy Petrovich,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process
of the Ural Institute of Management - a branch of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Ekaterinburg, Russia,

INHERITANCE AND BANKRUPTCY ESTATE: LEGAL SYMBIOSIS AND PRESERVATION OF INTENDED PURPOSE IN BANKRUPTCY CASES

Annotation. *This article examines the relationship between the bankruptcy estate and the inheritance estate in a bankruptcy case. The relevance of the study stems from the fact that in Russian legal theory and practice, these two categories are often equated. While the inheritance estate, in the classical sense, is a static property complex, the composition of which is determined on the day the inheritance is opened, the bankruptcy estate, by contrast, is inherently dynamic, subordinated to the goals of the bankruptcy process, which involves identifying, preserving, returning, and accruing assets in the interests of creditors. Particular attention is paid to the legal status of income received from the opening of the inheritance until the initiation of bankruptcy proceedings. The research methodology is based on the dialectical method of understanding social and legal phenomena within the framework of a materialistic approach, combined with specific scientific methods of studying social and legal phenomena: analysis and synthesis, observation and comparison, etc. The purpose of this study is to identify the similarities and differences between these entities and formulate definitions of property complexes — the bankruptcy estate and the inheritance estate, respectively — which will contribute to the development of adequate and uniform judicial practice regarding the application of bankruptcy and inheritance law. Based on the results of this study, a conclusion has been reached regarding the derivative but autonomous nature of the testator's bankruptcy estate: it is formed on the basis of the inheritance estate, but its subsequent existence and development are determined not by the framework of universal hereditary succession, but in accordance with the provisions of bankruptcy law. The findings of this analysis can be used in the educational process of legal training, including in the system of continuing education for practitioners, as well as in law enforcement practice to align the interests of creditors and heirs without undermining the fundamental principles of inheritance law.*

Key words: *bankruptcy of a deceased individual, bankruptcy of an inherited estate, bankruptcy estate, inherited estate, separation of property, universal succession, segregation of assets, income from inherited property, challenging the debtor's transactions.*

Введение

Исполнение обязательств наследодателя после его смерти традиционно рассматривается через призму универсального правопреемства, в рамках которого наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Такая модель исходит из того, что наследственная масса представляет собой имущественный комплекс, состав которого опре-

деляется на день открытия наследства и в дальнейшем служит основанием для определения как объема прав наследников, так и пределов их ответственности перед кредиторами наследодателя.

Однако появление в российском праве специальной процедуры банкротства гражданина в случае его смерти существенно усложнило данную картину. Статья 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее –

Закон о банкротстве) формально связывает конкурсную массу умершего должника с имуществом, составляющим наследство гражданина. На первый взгляд, такое законодательное решение позволяет сделать вывод о тождестве конкурсной и наследственной массы. Между тем буквальное отождествление указанных категорий не учитывает различия целей, методов и правовых последствий наследственного и конкурсного регулирования.

Наследственная масса в гражданско-правовом смысле в первую очередь фиксирует имущественное положение наследодателя на момент смерти и служит юридической основой перехода его прав и обязанностей к наследникам. Конкурсная масса, напротив, предполагает не только учет имущества должника, но и активное управление им, его сохранение, а также пополнение в результате оспаривания сделок, взыскания дебиторской задолженности и получения доходов от использования имущества в ходе процедуры банкротства. Именно поэтому в деле о банкротстве умершего гражданина возникает принципиальный вопрос, сохраняет ли конкурсная масса статичный характер наследственной массы либо, будучи сформированной на ее основе, приобретает самостоятельную конкурсно-правовую динамику? От ответа на данный вопрос зависит разрешение целого ряда практических вопросов, в частности: подлежат ли включению в конкурсную массу доходы от использования наследственного имущества, может ли конкурсная масса приращиваться за счет имущества, возвращенного после оспаривания сделок, как соотносятся права наследников и интересы кредиторов в период после открытия наследства, но до введения процедуры банкротства?

Соотношение наследственной и конкурсной массы в деле о банкротстве

Ключом к пониманию специфики банкротства умершего должника является концепция имущественного обособления. Как справедливо отмечает К. Ю. Ибрагимов, обособление имущества представляет собой самостоятельный приём юридической техники, отличный от конструкции юридического лица, и проявляется в двух аспектах: защитном обособлении (недоступность личного имущества наследника для кредиторов наследодателя) и подтверждающем обособлении (недоступность наследственного имущества для личных кредиторов наследника) [1, с. 86]. В этом смысле положения ст. 223.1 Закона о банкротстве направлены на реализацию не традиционной, а специальной модели исполнения обязательств наследодателя с элементами как защитного, так и подтверждающего обособления.

Согласно ст. 213.25 Закона о банкротстве, конкурсная масса включает все имущество гражданина на дату решения суда о введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после этой даты. Однако важно отметить, что в случае банкротства умершего гражданина российский законодатель предусмотрел другой подход к конкурсной массе, поскольку в ст. 223.1 указывается, что в данном случае в конкурсную массу входит имущество, составляющее наследство гражданина.

Прямое указание в Законе о банкротстве на формирование конкурсной массы умершего гражданина из наследственной массы предполагает перенос на нее признаков данной правовой категории. Вместе с тем такой перенос не может быть механическим. Наследственная масса и конкурсная масса совпадают по первоначальному имущественному источнику их формирования, но различаются во многих других аспектах. Чтобы установить принципиальное различие между наследственной массой и конкурсной массой живого должника, достаточно обратиться к ст. 1112 ГК РФ, которая раскрывает состав наследства как принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Из буквального толкования данной нормы следует, что наследственная масса — это неизменная величина, которая определяет состав и стоимость активов и пассивов наследодателя в конкретный момент времени — день открытия наследства. Указанный признак наследственной массы красной нитью проходит через всё наследственное право России, фиксируя и стоимость наследуемого имущества, и объем ответственности наследников по долгам наследодателя, и риск случайной гибели наследственного имущества, и размеры уплачиваемых пошлин за принятие наследства.

При этом необходимо специально подчеркнуть, что наследственная масса как гражданско-правовая категория включает не только активы, но и имущественные обязанности наследодателя. Конкурсная масса, напротив, представляет собой прежде всего имущественную базу для удовлетворения требований кредиторов, тогда как пассив несостоятельного наследодателя получает самостоятельную форму учета через реестр требований кредиторов. Поэтому при анализе соотношения наследственной и конкурсной массы важно не смешивать состав наследства как совокупность прав и обязанностей с конкурсной массой как совокупностью активов, предназначенных для реализации и распределения.

Причина фиксации объема активов и пассивов наследодателя на день открытия наследства

заключается в том, что со смертью прекращается правоспособность гражданина (ст. 17 ГК РФ), в связи с чем всё, что происходит с наследством после смерти наследодателя, создает права и обязанности уже у наследника в силу прямого закрепления в законе (п. 4 ст. 1152 ГК РФ).

Как отмечает К. А. Коньков, исходя из буквального толкования вышеназванных норм, «конкурсная масса умершего должника статична, в отличие от конкурсной массы живого гражданина, поскольку состав наследства определяется на день смерти и не может быть приращен имуществом после открытия наследства» [2, с. 50]. Однако такой подход противоречит самой природе и целям конкурсного процесса. Еще Г. Ф. Шершеневич справедливо утверждал, что «конкурсная масса охватывает не только те имущественные права, какие уже существовали в момент объявления несостоятельности, но и те, которые могут возникнуть в лице должника в течение конкурсного процесса» [3, с. 353].

Таким образом, даже предварительный анализ данных категорий показывает, что наследственная масса фиксирует состав имущественного комплекса на день смерти наследодателя, тогда как конкурсная масса по своей природе нацелена на выявление, сохранение и приращение имущества после возбуждения дела о банкротстве. Таким образом, в деле о банкротстве умершего должника наследственная масса выступает исходной точкой для формирования конкурсной массы, но не исчерпывает ее содержание.

Вместе с тем в деле о банкротстве живого должника закон позволяет финансовому управляющему использовать имущество, входящее в конкурсную массу, например хранить деньги на банковском вкладе, сдавать недвижимое имущество в аренду, получать дивиденды от акций, для приращения последней. Согласно п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 № 45 финансовый управляющий распоряжается всем имуществом должника, в том числе и тем, которое выявлено или приобретено должником после даты введения процедуры банкротства, кроме имущества, исключенного из конкурсной массы.

При этом согласно правовой позиции, изложенной в абз. 6 п. 52 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025, «отличительной чертой банкротства наследственной массы является то, что в рамках этого дела аккумулируется все имущество, вошедшее в наследство (даже если наследники уже вступили в наследство), и все долги наследодателя, то есть банкротство осуществляется так, как если бы наследодатель был жив».

Исходя из приведенной правовой позиции Верховного Суда РФ, а также принимая во внимание вероятное превышение объема пассивов над активами наследодателя, сохранение потенциальных доходов от использования наследства во время процедуры банкротства за наследниками вступает в противоречие с целями и задачами конкурсной процедуры.

Разрешение этого противоречия требует признания того, что в период процедуры банкротства наследственное имущество сохраняет обособленный статус, а все доходы от его использования подлежат включению в динамично формируемую конкурсную массу в целях удовлетворения требований кредиторов, а не в собственность наследников. Текущая формулировка абз. 1 п. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве не содержит прямого указания на такое признание и нуждается в доработке. Однако необходимость включения в конкурсную массу умершего должника доходов от использования наследственного имущества следует из толкования ст. 223.1 Закона о банкротстве в совокупности с иными положениями данного закона. В частности ст. 223.1 Закона о банкротстве не содержит положений, препятствующих финансовому управляющему умершего должника совершать действия, направленные на приращение конкурсной массы, предусмотренные в ст. 213.25 Закона о банкротстве. Он наделен такими же полномочиями по распоряжению и сохранению имуществом, как и в отношении живого должника, что неизбежно ведет к изменению состава и увеличению объема конкурсной массы умершего гражданина вопреки положениям ГК РФ о наследственной массе.

Таким образом, формирование конкурсной массы в деле о банкротстве наследодателя демонстрирует принципиальный отход от классической цивилистической категории наследственной массы как статичного имущественного комплекса, фиксируемого на день открытия наследства. В рамках конкурсного процесса наследственная масса утрачивает свой традиционный «инвентаризационный» характер и трансформируется в динамичную правовую конструкцию, подчиненную целям максимального удовлетворения требований кредиторов. Особенностью конкурсной массы наследодателя является сочетание двух, на первый взгляд, противоречивых начал: с одной стороны, она формируется из наследственного имущества, состав которого определяется на день открытия наследства, а с другой стороны, она подчинена целям конкурсного процесса, предполагающим активное управление имуществом должника, его сохранение и приращение, изменение как состава, так и стоимостных характеристик имущественной массы в ходе процедуры. Такое

двойственное правовое положение конкурсной массы наследодателя позволяет говорить о её производном, но автономном характере. Производность проявляется в том, что исходной имущественной базой служит наследственная масса; автономия — в том, что дальнейшая судьба этого имущества определяется не нормами наследственного права, а положениями конкурсного права. В связи с этим представляется методологически неверным буквальное перенесение принципа фиксации наследственной массы на конкурсную массу умершего должника. Статичность наследственной массы выполняет обслуживающую функцию в рамках универсального правопреемства и направлена на защиту наследников. Конкурсная масса, напротив, ориентирована прежде всего на защиту интересов кредиторов и потому не может оставаться неизменной в течение всей процедуры банкротства.

Следовательно, допустимость приращения конкурсной массы умершего должника — за счёт доходов от использования имущества, результатов оспаривания сделок, взыскания дебиторской задолженности и иных предусмотренных законом механизмов — является не исключением из общего правила, а логическим следствием самой конструкции банкротства наследственной массы. Отказ от признания динамичного характера конкурсной массы привёл бы к фактической нейтрализации целей конкурсного процесса и созданию необоснованных преимуществ для наследников по сравнению с кредиторами. Поэтому конкурсная масса в деле о банкротстве наследодателя должна рассматриваться как особая имущественная категория, находящаяся на стыке наследственного и конкурсного права, но подчинённая приоритету норм о несостоятельности. Её формирование и развитие осуществляется по правилам конкурсного процесса, а не наследственного правопреемства, что позволяет обеспечить баланс частных и публичных интересов и реализовать принцип справедливого распределения имущественных рисков, связанных с неплатёжеспособностью наследодателя.

Принадлежность дохода от использования наследственного имущества до введения процедуры банкротства

Учитывая возможность возбуждения дела о банкротстве умершего должника спустя значительный промежуток времени после принятия наследства, особую теоретическую и практическую сложность представляет вопрос о правовой судьбе доходов, полученных наследником от использования наследственного имущества в период до возбуждения дела о банкротстве наследственной массы. Возникает необходимость

определить, подлежат ли такие доходы включению в конкурсную массу наследодателя либо они сохраняют статус личного имущества наследника.

Представляется, что разрешение данного вопроса требует обращения к соотношению и действию во времени двух базовых начал: принципа универсального правопреемства, лежащего в основе наследственных правоотношений, и принципа сепарации имущества, характерного для процедуры банкротства наследственной массы. Указанные принципы реализуются в разные временные периоды и преследуют различные цели, что предопределяет различный правовой режим имущества и доходов от его использования.

Согласно действующему законодательству, до возбуждения дела о банкротстве умершего должника наследственное имущество подчиняется правилам универсального правопреемства. После введения процедуры банкротства оно переходит под иной правовой режим — режим конкурсного производства над обособленной имущественной массой.

Универсальное правопреемство предполагает, что с момента принятия наследства наследник приобретает права и обязанности наследодателя в пределах наследственного имущества, а само имущество считается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Следовательно, до введения процедуры банкротства умершего должника отсутствуют правовые основания для ограничения наследника в осуществлении правомочий собственника.

Момент отстранения наследников от управления наследственным имуществом, включая лишение их права на извлечение доходов, фактически наступает лишь с введением процедуры банкротства умершего должника. Именно с этого момента начинает действовать принцип сепарации наследственного имущества, выражающийся в его обособлении от личного имущества наследников и передаче управления финансовому управляющему. До этого момента наследник выступает полноправным собственником имущества и осуществляет в отношении него правомочия владения, пользования и распоряжения в соответствии со ст. 209 ГК РФ.

Из вышесказанного следует, что доходы, полученные наследником от использования наследственного имущества в период до возбуждения дела о банкротстве, — арендная плата, проценты по вкладам, дивиденды, иные плоды и доходы — представляют собой результат реализации принадлежащих ему прав. Такие доходы должны признаваться личным имуществом наследника и, по общему правилу, не подлежат включению в конкурсную массу наследодателя.

Дополнительным аргументом в пользу данного вывода является отсутствие в действующем законодательстве механизма, позволяющего наследнику объективно и достоверно оценить финансовое положение наследодателя на момент принятия наследства. Возложение на наследника риска последующего банкротства наследодателя и ретроспективного изъятия доходов, полученных в период добросовестного осуществления прав собственника, противоречило бы принципам правовой определённости и справедливости, а также подрывало бы стабильность гражданского оборота. Кроме того, иной подход фактически означал бы придание процедуре банкротства обратной силы. Если признать, что все доходы, полученные наследником с момента открытия наследства, автоматически подлежат включению в конкурсную массу, то конкурсный режим распространялся бы на период до введения процедуры банкротства, когда наследник действовал в рамках универсального правопреемства. Такой вывод фактически превращал бы добросовестного наследника в лицо, несущее повышенный имущественный риск за сам факт принятия наследства.

Вместе с тем признание доходов наследника его личным имуществом не может носить абсолютный характер. Для обеспечения баланса интересов кредиторов и наследников необходимо допустить возможность отступления от общего правила в случаях злоупотребления правом или недобросовестного поведения наследника. В частности, ситуация, при которой наследник, осознавая значительный объём задолженности наследодателя и его фактическую неплатёжеспособность, принимает наследство, извлекает доходы от использования имущества, а затем инициирует процедуру банкротства, объективно способна причинить вред имущественным интересам кредиторов.

В подобных случаях доход, полученный наследником, может рассматриваться как экономическая выгода, извлечённая из имущества, которое впоследствии было включено в конкурсную массу и предназначено для удовлетворения требований кредиторов. При доказанности того, что наследник знал или должен был знать о неплатёжеспособности наследодателя, а его действия были направлены на уменьшение имущественной базы, за счёт которой должны удовлетворяться требования кредиторов, такие доходы могут быть истребованы по правилам о возмещении убытков либо оспаривании сделок.

При этом критерием для такого отступления должно быть не само последующее возбуждение дела о банкротстве, а доказанная недобросовестность поведения наследника. Тем самым будет обеспечена гибкая модель правового регулирования,

при которой добросовестное осуществление наследником прав собственника не ставится под сомнение, а недобросовестное поведение получает надлежащую гражданско-правовую оценку.

Оспаривание сделок как способ приращения конкурсной массы умершего должника

В обоснование динамичного характера конкурсной массы наследодателя говорит также возможность оспаривания сделок в деле о банкротстве умершего должника. Как справедливо замечает С. А. Можилан, «нередкой является ситуация, при которой наследственная масса отсутствует, поскольку в преддверии смерти наследодатель, осознающий объём требований кредиторов, осуществляет отчуждение имущества третьим лицам (преимущественно родственникам или иным аффилированным лицам) по безвозмездным сделкам или, наоборот, создавая видимость правомерности совершаемой сделки» [4]. В таких ситуациях механизм оспаривания сделок особенно показателен, поскольку имущество, возвращенное в конкурсную массу в результате признания сделки недействительной, не входило в фактический состав наследства на день его открытия. Следовательно, конкурсная масса умершего должника уже по этой причине не может быть сведена к составу статичной наследственной массы, определяемой исключительно на момент смерти гражданина.

Как верно отмечает Е. А. Останина, «нормой ст. 223.1 пока особых правил о недействительности сделок, совершенных наследодателем или наследником, не установлено» [5]. Однако отсутствие специальных норм не означает отсутствия соответствующего механизма защиты конкурсной массы. В силу п. 2 ст. 223.1 Закона о банкротстве к банкротству умершего гражданина в части, не урегулированной специальными положениями, применяются общие правила о банкротстве гражданина, включая нормы об оспаривании сделок. Таким образом, финансовый управляющий в деле о банкротстве умершего должника обладает тем же объёмом процессуальных и материально-правовых средств для защиты конкурсной массы, что и при банкротстве живого гражданина. Это обеспечивает единство конкурсного механизма и позволяет нейтрализовать попытки вывода активов независимо от того, были ли соответствующие действия совершены самим наследодателем при жизни либо наследниками после открытия наследства.

В данной ситуации особое значение имеют специальные основания недействительности сделок, предусмотренные ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Применительно к банкротству умершего должника они позволяют возвращать в кон-

курсную массу имущество, выбывшее из имущественной сферы наследодателя до смерти либо из наследственной массы после смерти. В первом случае речь идет о сделках самого наследодателя, совершенных в период подозрительности и направленных на вывод имущества. Во втором — о действиях наследников, которые, используя формальное приобретение наследственного имущества, могут создавать препятствия для удовлетворения требований кредиторов наследодателя.

При этом наиболее очевидным примером приращения конкурсной массы является возврат имущества, отчужденного по сделке, совершенной во вред кредиторам. Такое имущество на день открытия наследства могло уже не принадлежать наследодателю, а потому с точки зрения наследственного права не составляло наследственную массу. Однако после признания сделки недействительной данное имущество поступает в конкурсную массу и становится источником удовлетворения требований кредиторов. Тем самым конкурсная масса преодолевает формальные пределы наследственного имущества, определенного на день открытия наследства, и исходит из состава активов, который изначально должен был служить гарантией исполнения обязательств наследодателя. Данный вывод имеет принципиальное теоретическое значение. Если исходить из того, что конкурсная масса умершего должника должна полностью совпадать с наследственной массой, то возвращение имущества посредством оспаривания сделок, не имело бы логического объяснения, так как «возвращенное имущество» не вошло в состав наследства на день смерти должника.

Следовательно, возможность оспаривания сделок подтверждает, что конкурсная масса наследодателя является не статичной совокупностью наследственного имущества, а динамичной правовой конструкцией, способной изменяться под воздействием специальных банкротных механизмов. Наряду с доходами от использования имущества, взысканием дебиторской задолженности и иными поступлениями, результаты оспаривания сделок при банкротстве умершего должника формируют имущественную базу, подлежащую распределению между кредиторами в порядке, установленном законодательством о банкротстве.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сформулировать следующие выводы. Конкурсная масса в деле о банкротстве умершего гражданина не является аналогом ни наследственной массы, ни

конкурсной массой живого гражданина в чистом виде. Ее специфика состоит в том, что она возникает на стыке двух правовых блоков: наследования и банкротства и характеризуется своеобразными чертами — производностью и автономностью.

Производность конкурсной массы наследодателя проявляется в том, что ее первоначальным источником служит наследственное имущество. Без открытия наследства, без определения состава имущества наследодателя и без установления круга требований, связанных с его обязательствами, невозможно сформировать и конкурсную массу наследодателя. В этом смысле наследственная масса задает исходные границы конкурсного процесса.

Автономный характер конкурсной массы состоит в том, что после введения процедуры банкротства дальнейшая судьба указанного имущества определяется не нормами ГК РФ о наследовании, а положениями Закона о банкротстве, который определяет порядок управления имуществом, получения доходов от его использования, оспаривания сделок, взыскания дебиторской задолженности, исключения имущества из конкурсной массы и последующего распределения вырученных денежных средств между кредиторами.

Наследственная масса, будучи исходным имущественным комплексом, в рамках процедуры банкротства преобразуется в конкурсную массу, то есть в специальный объект конкурсного администрирования. Эта трансформация не отменяет наследственное происхождение имущества, но меняет его назначение: вместо обеспечения пределов универсального правопреимства, наследственное имущество становится средством пропорционального удовлетворения требований кредиторов наследодателя.

Указанные выводы позволяют избежать двух крайностей: с одной стороны - полного отождествления наследственной и конкурсной массы, ведущего к невозможности обоснования приращения последней; с другой стороны — полного игнорирования наследственно-правовой природы исходного имущества, что могло бы привести к неоправданному ограничению прав добросовестных наследников и приданию конкурсному режиму обратной силы.

Оптимальным представляется промежуточный подход, при котором конкурсная масса в деле о банкротстве умершего должника — это особая имущественная масса, производная от наследственной массы, но подчиненная специальному конкурсному-правовому режиму, в рамках которого наследственное имущество обособляется от имущества наследников, передается под контроль

финансового управляющего и используется для соразмерного удовлетворения требований кредиторов наследодателя. При таком подходе обеспечивается баланс между интересами кредиторов, заинтересованных в максимальном пополнении имущественной базы, и интересами наследников, которые не должны нести неопределенный и ретроспективный риск за пределами установленных законом правил.

С учетом выводов настоящей статьи представляется целесообразным уточнить абз. 1 п. 7 ст. 223.1 Закона о банкротстве, изложив его следующим образом: «В конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина, любые доходы, плоды и приращения, полученные от этого имущества после введения процедуры реализации имущества, а также иное имущество, выявленное или возвращенное в собственность должника после введения процедуры реализации имущества».

Список литературы:

[1] Ибрагимов К. Ю. Имущественное обособление на примере ответственности наследников // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8(165). С. 85-99. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.165.8.085-099. EDN: TTDCNP.

[2] Коньков К. А. О некоторых вопросах формирования конкурсной массы умершего должника по законодательству Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 2. С. 50 - 53. – EDN: YTZDSH.

[3] Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. 477 с.

[4] Можиян С. А. Оспаривание сделок при банкротстве умершего гражданина: актуальные вопросы судебной практики // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 107 – 116. – EDN: WHNCRV // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.02.2026).

[5] Останина Е. А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 33–38. – EDN: VCQFFP // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2026).

References:

[1] Ibragimov K. Yu. Property separation on the example of liability of persons//Actual problems of Russian law. 2024. T. 19, NO. 8 (165). S. 85-99. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.165.8.085-099. EDN: TTDCNP.

[2] Konkov K. A. On some issues of formation of the bankruptcy estate of the deceased debtor under the legislation of the Russian Federation//Business, Management and Law. 2018. № 2. S. 50-53. – EDN: YTZDSH.

[3] G. Shershenevich Competitive process. 3rd ed. M.: Statute, 2021. 477 p.

[4] Mozhilyan S. A. Challenging transactions in the bankruptcy of a deceased citizen: topical issues of judicial practice//Arbitration disputes. 2020. № 4. S. 107-116. - EDN: WHNCRV//[Electronic resource] SPS "ConsultantPlus" (contact date: 11.02.2026).

[5] Ostanina E. A. Bankruptcy of the hereditary mass: analysis of legislative changes//Hereditary law. 2015. № 4. S. 33-38. - EDN: VCQFFP//[Electronic re-source] SPS "ConsultantPlus" (contact date: 17.01.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.